

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1333
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1833

СОДЕРЖАНИЕ

- 4739-4760 К изучению беркута *Aquila chrysaetos* на Алтае.
В. М. ВАЖОВ, Р. Ф. БАХТИН
- 4760-4764 Находка гнезда скопы *Pandion haliaetus* в национальном парке «Земля леопарда» (Приморский край).
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ,
Д. А. БЕЛЯЕВ, И. М. ТИУНОВ
- 4764-4768 Фенологические наблюдения над чечевицей *Carpodacus erythrinus* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4768-4771 Пролёт кобчика *Falco vespertinus* на Северо-Западном Кавказе. П. А. ТИЛЬБА
- 4772-4774 Хищные птицы северной части Волго-Ахтубинской поймы. Е. В. ГУГУЕВА, В. П. БЕЛИК,
В. Ф. ЧЕРНОБАЙ
- 4775-4776 Новые сведения о некоторых охраняемых и редких птицах Северо-Восточного Приморья. А. И. АНТОНОВ,
С. В. АВДЕЮК, П. ЛИДЕР, Д. КЭРИ,
Д. СТЭНТОН
- 4776-4777 Интересные встречи птиц в Иркутске осенью 2018 года.
Р. В. САЙФУТДИНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1833

CONTENTS

- 4739-4760 To the study of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in Altai. V. M. VAZHOV, R. F. BAKHTIN
- 4760-4764 Finding a nest of the osprey *Pandion haliaetus* in the National Park «Land of the Leopard» (Primorsky Krai). Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, D. A. BELYAEV, I. M. TIUNOV
- 4764-4768 Phenological observations of the scarlet rosefinch *Carpodacus erythrinus* in the vicinity of Dubrovny, Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 4768-4771 Migration of the red-footed falcon *Falco vespertinus* in the North-Western Caucasus. P. A. TILBA
- 4772-4774 Birds of prey in the northern part of the Volga-Akhtuba flood-lands. E. V. GUGUEVA, V. P. BELIK, V. F. CHERNOBAY
- 4775-4776 New data on some of protected and rare birds in Northeastern Primorie. A. I. ANTONOV, S. V. AVDEYUK, P. LEADER, G. CAREY, D. STANTON
- 4776-4777 Interesting bird records in Irkutsk in the fall of 2018. R. B. SAIFUTDINOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К изучению беркута *Aquila chrysaetos* на Алтае

В.М.Важов, Р.Ф.Бахтин

Виктор Маркович Важов. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М.Шукшина, ул. Короленко, 53, Бийск, 659333, Россия. E-mail: vazhov49@mail.ru

Роман Фёдорович Бахтин. Центр гигиены и эпидемиологии в Алтайском крае, ул. Советская, 78, Бийск, 659306, Россия. E-mail: al.raptors@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2019

Под Алтаем понимается территория Алтайского края (168 тыс. км²) и Республики Алтай (92.6 тыс. км²), имевшей статус Горно-Алтайской автономной области в составе Алтайского края РСФСР до 1991 года в нынешних границах (Vazhov, Bakhtin 2019).

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) – редкий орёл для фауны России и Алтая с сокращающейся численностью (Галушин 2001; Равкин и др. 2013; Важов, Бахтин 2016; Ирисова 2017), включён в Красные книги Российской Федерации (2001), Алтайского края (2016), Республики Алтай (2017), Кемеровской (2012), Новосибирской (2018) областей и других регионов в пределах ареала. В настоящее время населяет горно-предгорную местность Алтайского края. Раньше гнезвился во всех сосновых борах в глубине глухих сосняков, практически не посещаемых людьми (ленточных и приобских борах), но, по всей вероятности, полностью (или почти полностью) исчез там за последнее десятилетие из-за увеличения масштабов выборочных рубок леса и возникшего беспокойства (Важов и др. 2016; 2018a).

В литературных источниках имеются многочисленные факты встреч беркута в Алтайском крае. Орёл регулярно встречался круглый год в районе верховьев реки Ханхара на территории Тигирекского заповедника, здесь наиболее вероятно его гнездование. Два беркута, возможно пара, наблюдались 18 июля 2001 в верховье Большого Тегерека у горы Разработная, 14 и 19 июля 2001 здесь же отмечали одиночных орлов. В первой половине августа 2003 года в районе устья Глухарихи видели парившего беркута. В 2006 году на скале в Страшном логу найдено нежилое гнездо, однако его беркуты заселили в 2008 году: 15 июня в гнезде был птенец, который наполовину оперился 26 июня. Второе жилое гнездо наблюдалось 9 мая 2011 на неприступной скале на правом берегу реки Ини напротив села Камышинка. В этом году здесь постоянно видели 1-2 беркутов начиная с середины первой декады апреля. Пара беркутов неоднократно наблюдалась в гнездовое время в 2010-2013 годах по гриве правого борта реки Ини в 4-5 км выше урочища Богородица в окрестностях села Тигирек. Отмечены также встречи орлов в течение года в охранной зоне заповедника у Тигирека. Наблю-

дался беркут на земле с добытым зайцем по дороге Андреевск – Бугрышиха в урочище ручей Лиственничный 14 февраля 2012. Численность этого орла в заповеднике составляет несколько пар (Ирисова и др. 2006; Бочкарёва, Ирисова 2019).

Молодой беркут встречен сидящим на столбе ЛЭП между сёлами Полеводка и Сростки 30 апреля 2006 (Важов, Бахтин 2007). Трёх беркутов видели 28 августа 2008 над бором у реки Бии у села Заозёрное (Важов, Бахтин 2009).

Одиночный беркут наблюдался у горы Бабырган 4 апреля 2007, а 7 мая этого же года несколько беркутов пролетели над её скалистыми вершинами. На следующий день, 8 мая, эту птицу видели в полёте в окрестностях горы над рекой Сетовочкой. Спустя несколько часов в этот же день у вершины горы внезапно появились 9 одновременно парящих беркутов. Затем все они улетели в одном направлении. Две пары этих орлов пролетали над Бабырганом 6 июня 2007, а на следующий день 5 беркутов видели над вершинными скалами Бабыргана. Пару охотящихся птиц в долине у южного склона горы Бабырганок долго наблюдали 7 июня 2007 (Важов 2008).

Беркуты регистрировались в весенне-летний период 2007, 2008, 2009 годов на северной части Семинского хребта в Алтайском и Советском районах (Важов 2008, 2009; Важов, Бахтин 2008). При учёте орлов на автомобильном маршруте длиной 278.3 км по предгорьям Алтая 13-15 сентября 2009 встречаемость беркута составила 0.022 ос./км, плотность на 100 км² – 3.80 (2.76-5.13) (Николенко, Важов 2010).

За последние годы (2005-2015) на юго-западе Кулунды (территория Угловского и Михайловского районов) беркут встречался редко, хотя в прошлом он здесь гнезвился (Котлов 2015).

В Горном Алтае В.А.Стахеев (2000) наблюдал кружащего в воздухе беркута на юге Телецкого озера в заливе Кыга 24 января 1978 и неоднократно отмечал этого орла в разных местах озера в ноябре-феврале 1971-1976 годов. Беркут наблюдался также на северном побережье Телецкого озера в 2000-2017 годах (Митрофанов 2018).

А.П.Кучин (2004), ссылаясь на неопубликованные данные Н.П.Смирнова и В.И.Токарева, считает, что в таёжном поясе Северо-Восточного Алтая гнездование беркута не установлено, однако его изредка видели здесь в осенне-зимний период. В бассейне реки Лебедь близ устья реки Оты 13 октября 1982 наблюдали 2 беркутов, кормившихся падалью, отмечали также орла в нескольких точках наблюдений: в окрестностях Канзаса 27 августа 1983, у посёлка Майский 26 и 28 октября 1984, 28 октября 1993, и по реке Яман-Садре 10 декабря 1998.

В Алтайском заповеднике в долине реки Богояш 12 июля 1990 встречена взрослая особь со слётком, пара беркутов здесь наблюдалась 21 июня 1994. Этот орёл, возможно, гнезвился в южной части хребта

Шапшал, где 30 июня 1991 встречена пара и два лётных птенца. В урочище Катуярык 25 марта 1991 отмечена пара беркутов, а 14 апреля 1992 здесь также видели брачную пару (Митрофанов 1995а).

Наблюдался беркут на Курайском хребте в Юго-Восточном Алтае 1 июня 1989, когда птица пролетала вдоль скал по северному периметру лога Куектанар (Гричик, Бобков 2012).

Беркут регистрировался в Юго-Восточном Алтае с 16 по 24 сентября 1991 на автомобильных и пеших маршрутах в окрестностях Ташанты, в урочищах Большая Сары-Гоба и Большой Кочкар-Бас и в долинах рек Кокоря и Большая Шибету (Попов 2003).

Беркутов ежедневно отмечали в национальном парке «Сайлюгемский» и в его окрестностях с 11 по 29 июня 2015 (Петров и др. 2015).

Согласно полевым материалам А.Н.Конуновой, на которые ссылается А.П.Кучин (2004), осенью беркута видели на Улаганском плоскогорье: 3 сентября 1999 наблюдали 3 беркутов на озере Колдык-Коль в 15 км на северо-восток от села Улаган, очевидно выводок, и две птицы видели 1 октября 1999, одну из которых неподалёку от села Саратан, другую – на горе Батыр.

По литературным данным, в Юго-Восточном Алтае беркут – гнездящаяся птица. Гнёзда обнаружены на карнизах скал хребтов Сайлюгем и Южно-Чуйский, в ущелье западного притока реки Кукузек, в долинах рек Уландрык и Чулышман. В гнездовый период численность беркута в Юго-Восточном Алтае выше, чем в других районах Республики Алтай, и она примерно соответствует данным начала XX века. Численность беркута в Джулукульской котловине – 0.1 ос./км², а в долине Чулышмана зимой – 0.3 ос./км² (Митрофанов 1995б; Кучин 2004).

В Центральном Алтае беркут обитает почти повсеместно, но повсюду нерегулярно и спорадично. Очень редкая гнездящаяся и чрезвычайно редкая зимующая птица (Бочкарева, Ливанов 2013).

На учётном автомобильном маршруте 11-12 и 19 сентября 2009 через Усть-Канскую котловину и по трассе через Ябоганский перевал от слияния реки Муты с Ануем до выезда на трассу М-52 у посёлка Туэкта было учтено 4 беркута. При спуске по долине реки Ело, через 6 км, перед впадением в Ело реки Табатей, также наблюдалась пара беркутов. Таким образом, на 136.4 км маршрута встречаемость беркута составила 0.029 ос./км, плотность на 100 км² – 3.67 (2.82-5.23) (Николенко, Важов 2010). Средневзвешенная плотность беркута по встречам 11-12 и 19 сентября 2009 составила 2.11 (1.62-3.01) ос./100 км². Прогнозная оценка численности беркута на территории КОТР «Канская степь» составила 44 (34-63) особи (Николенко, Важов 2010).

На юго-восточном берегу озера Тайменье в Катунском заповеднике в первой декаде июля 2018 года в районе устья реки Узун-Карасу видели парящего беркута (Ракин 2018).

Однолетний беркут 30 мая 2011 вместе с падальщиками кружил на Семинском перевале над павшим телёнком на склоне горы Вершина Тияхты, а 2 июня этот хищник отгонял ягнятника *Gypaetus barbatus*, очевидно, с гнездового участка (Эбель и др. 2012).

До 2005 года беркуты постоянно наблюдались на шести гнездовых участках в переувлажнённых борových массивах: у села Северка Ключевского района, села Николаевка Михайловского района, сёл Мамонтово и Островное Мамонтовского района, сёл Подстепное и Зимино Ребрихинского района. Общая численность этих птиц составляла 52-61 пару (Карякин и др. 2005). Спустя три года в борах найдены ещё три гнездовых участка, зато четыре бывших перестали существовать. Последнее известное гнездование беркута в Корниловском борovém заказнике установлено в 2013 году (Карякин, Николенко 2015). Тем не менее, некоторая вероятность гнездования беркута в борах пока ещё есть. Подтверждением этому служит встреча слётка беркута 8 августа 2014 в Егорьевском районе между сёлами Сrostы и Титовка (Т.В.Какошкина, устн. сообщ.).

У северной окраины Укока с 9 по 18 июля 2009 найдено 12 гнездовых участков беркутов: 6 на восточной и северо-восточной окраинах Укока, между озером Тархатинское и верховьями реки Жумалы; 3 в восточной части Бертекской котловины и 3 – в долине Джазатора. На 10 участках обнаружено 12 гнёзд, все они располагались на скалах. Теоретически возможно гнездование беркута на деревьях в облесённой части долины реки Джазатор, однако до сих пор такие гнёзда не известны и даже в этой части долины беркут наблюдался на гнездовании только на скалах. Таким образом, беркут на Укоке тесно связан со скальными обнажениями и по большей части лимитирован в своём распространении именно наличием пригодных для размещения гнёзд скальных обнажений, так как, в отличие от степного орла *Aquila nipalensis*, он не гнездится на открытых и доступных скальных выходах склонов гор. Плотность беркута на гнездовании на Укоке составляет 5.86 пар/100 км² гнездопригодных местообитаний, здесь может размножаться около 50 пар (Важов и др. 2011).

В последние годы в Алтайском крае найдено 67 гнездовых участков беркута (А.Н.Барашкова, И.Э.Смелянский, И.В.Карякин, С.В.Важов, Р.Ф.Бахтин – <http://raptors.wildlifemonitoring.ru/>). Популяцию этого орла в предгорьях Алтая можно пока ещё считать относительно благополучной, здесь практически отсутствует основной фактор беспокойства беркута – лесозаготовка (Важов, Бахтин 2016). Нельзя согласиться с существующим мнением о том, что численность беркута на предгорной территории «...методично увеличивается...» (Карякин, Николенко 2015). Действительно, в 2009-2010 годах в предгорье возникло несколько новых гнездовых участков. Однако это не доказывает того,

что численность орлов увеличивается в масштабах всей огромной территории предгорий. На фоне быстрого исчезновения гнездовой группировки беркута в алтайских борах можно реально констатировать уменьшение численности этого орла и отрицательный тренд в масштабах всего Алтайского края (Важов, Бахтин 2016). Поэтому в последнее издание Красной книги Алтайского края (2016) беркут занесён с категорией статуса II (вид с сокращающейся численностью).

К гнездованию в Алтайском крае беркут приступает, как минимум, на месяц раньше других орлов, населяющих регион (конец февраля – март). В горной части края он нередко занимает гнёзда могильника *Aquila heliaca* на деревьях. В борах такие случаи неизвестны, но не исключены. Характерной особенностью гнёзд беркута на скалах, в отличие от таковых степного орла, является их расположение на отвесных стенах. Пары постоянны и занимают гнездовой участок в течение многих лет (Важов и др. 2018а). Беркут строит новые гнёзда в конце лета и осенью (Ирисова 2017).

Гнездование беркута установлено в следующих районах Алтайского края (Карякин и др. 2005; Красная книга... 2006; Карякин и др. 2010; Важов 2012а; А.Н.Барашкова, И.Э.Смелянский, И.В.Карякин, С.В.Важов, Р.Ф.Бахтин, личн. сообщ. <http://raptors.wildlifemonitoring.ru/>): 1) Третьяковском (Лифляндский заказник, окрестности сёл Екатерининское, Плоское, Шипуниха, посёлка Первомайский, верховья рек Матрешкина и Плоская); 2) Змеиногорском (окрестности села Саввушка и Колыванского озера); 3) Шипуновском (заказник Чарышская степь); 4) Краснощековском (Чинетинский заказник, окрестности села Усть-Чагырка, среднее и нижнее течение Ини, верховья Чинетки, среднее течение рек Суетка и Чагырка); 5) Чарышском (окрестности сёл Усть-Тулатинка, Красный Партизан, Сваловка, Маралиха); 6) Усть-Калманском (окрестности сёл Новокалманка и Огни, река Данилыч); 7) Петропавловском (окрестности села Соловьяха); 8) Солонешенском (окрестности сёл Березовка, Сибирячиха, Большая Тихая, Барсуково, верховья реки Денисов); 9) Алтайском (окрестности сёл Куяча, Куяган, река Тишка, гора Бабырганок); 10) Советском (окрестности села Колово, гора Бабырган).

Население птиц Салаира и Северного Алтая наиболее сходно (31 и 32%), а его сходство с сообществами Северо-Восточного Алтая несколько меньше (25%) (Цыбулин, Равкин 2015). Вероятно, беркут гнездится на Салаирском кряже и в его предгорьях, но фактического подтверждения этому пока нет (Важов и др. 2018б). Данная территория в пределах Алтайского края остаётся наименее обследованной на предмет обитания этого орла в связи с очень трудной доступностью, но факты гнездования беркута на Салаире известны. О гнездовании беркута в Кемеровской области на территории Салаира сообщает Т.Н.Гагина

(1979). В пределах Новосибирской области на Салаире жилое гнездо беркута найдено в 1995 году в бассейне реки Большой Елбаш. Установлено гнездование этого орла на северных макросклонах гор Бусандайка и Слизун в Маслянинском (2 гнезда) и Искитимском (1 гнездо) районах (Карякин и др. 2005, 2010). В 2004 году гнездовый участок беркутов обнаружен в бассейне реки Чумыш в 8 км западнее села Сары-Чумыш в Алтайском крае, перспективным для гнездования беркута на Салаирском кряже являются долины рек Тогула и Аламбая (Карякин и др. 2010).

Беркут гнездится в предгорьях Северо-Западного Алтая, в отрогах Бащелакского, Кольванского и Ануйского хребтов. В окрестностях села Сентелек видели пару беркутов 29 марта 1983, а 9 мая нашли его жилое гнездо. В 1984 году 26 апреля здесь встретили пару беркутов, 10 июня установили их гнездование (Гармс, Ирисов 1987; Кучин 2004).

Н.Л.Ирисова (2017), ссылаясь на И.В.Карякина, Э.Г.Николенко и др. (2010), приводит информацию о гнездовании беркута в Республике Алтай в период с 1999 по 2009 год. Так, выявлены гнездовые участки и найдены гнёзда на Шапшальском хребте, на территории между посёлком Кокоря и урочищем Буйлюкем, в долине реки Бугузун, на Курайском хребте в урочище Ортолык, в бассейне реки Чаган-Узун, в горно-степных массивах отрогов хребта Сайлюгем между реками Чаган-Бургазы и Уландрык, в долине реки Усая и верховьях рнки Джазатор, в верховьях реки Жумалы, на скалах в долине реки Калгута, в урочище Тархата, в урочище Кокозек, в бассейне реки Себыстей, в долине реки Ирбисту, в долине реки Чуя вдоль автомобильного тракта у села Мены и в устье реки Модорла, в долине реки Катунь от устья реки Урсул до устья реки Сема, в Абайской степи, в долинах рек Коксу, Карагай и Колчулу, в верховьях реки Ело, в верховьях реки Ануй, а также в низовьях реки Верхний Этогол.

Значения дистанций между ближайшими соседними активными гнёздами беркута максимальные среди изученных девяти видов хищных птиц (обыкновенный канюк *Buteo buteo*, степной орёл, могильник, беркут, балобан *Falco cherrug*, сапсан *Falco peregrinus*, филин *Bubo bubo*, чёрный коршун *Milvus migrans*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*) – 2820-15490 м (Важов 2012в). В.В. Ивановский (2012) приводит данные о минимальном расстоянии между жилыми гнёздами соседних пар беркутов в Белорусском Поозерье в 15 км. По наблюдениям В.В.Ивановского (2012), на гнездовом участке может быть до 6 гнёзд, а в среднем на одну пару – 2.5 гнезда. Каждая пара имеет одно основное гнездо, которое занимает чаще других, иногда несколько лет подряд. К подобному мнению приходят А.П.Исаев с соавторами (2016), по данным которых на Средней Лене у 5 пар беркута установлено по 2 гнезда, которые использовались по очереди.

Рис. 1. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos* с оперяющимися птенцами на лиственнице *Larix sibirica*. Алтайский край, долина реки Песчаной. 25 мая 2011. Фото С.В.Важова.

Рис. 2. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos* с двумя полностью оперёнными птенцами на приречной скале. Алтайский край, долина небольшого притока реки Ануй. 30 июня 2009. Фото С.В.Важова.

Гнёзда беркуты устраивают на самых высоких и мощных деревьях (рис. 1) или на скалах (рис. 2) в недоступных местах, могут использовать геодезические вышки. Как правило, гнёзда на деревьях более громоздкие, по сравнению с гнёздами, сооружёнными на скалах (Кучин 2004; Важов 2012б; Рябицев 2014).

Гнездование на опорах высоковольтных ЛЭП (110-500 кВ) известно на плато Устюрт и в Кызылкумах в Казахстане (Карякин 2016). Характерной особенностью гнёзд беркута, по сравнению с гнёздами других хищных птиц, являются большие размеры, особенно высота.

Гнездо на горе Бабырган найдено 7 июня 2007 (Важов 2008). Оно располагалось на невысокой коренастой сосне *Pinus sylvestris*, растущей на скале на крутом склоне южной экспозиции. Гнездо построено на мощной боковой ветви в нижней части кроны на значительном расстоянии от основного ствола. Диаметр постройки около 1.8 м, высота – 1.9 м. Характерной чертой размещения гнездовой постройки беркута являлось то, что она полностью скрыта от глаз наблюдателя со всех сторон кронами растущих поблизости берёз и скалами. Лотка почти нет, гнездо плоское. Подстилка – свежие зелёные веточки берёзы с листьями (Важов 2008). На средней Лене в Якутии беркуты сооружают гнёзда преимущественно на старых лиственницах возрастом 120 лет и более, располагают их на высоте от 10 м и выше. Многолетние гнёзда в высоту могут достигать более 2 м (Рябицев 2014; Исаев и др. 2019).

Сроки начала кладки у беркута в Горном Алтае предположительно связаны с высотой места расположения гнезда над уровнем моря. Так, А.П.Кучин (2004) приводит случаи, когда примерно в одно и тоже время отмечалось насиживание в высокогорье и наблюдались пуховые птенцы в низкогорье.

В кладке беркута 1-2, редко 3 яйца (рис. 3). Самки откладывают яйца с интервалом в 3-4 дня, насиживают с первого яйца в течение 40-45 дней. Самец лишь изредка садится на кладку (Кучин 2004; Ма Минг и др. 2012; Рябицев 2014). В период насиживания самка иногда кормится самостоятельно (Ивановский 2012).

По данным А.П.Кучина (2004), в одном из гнёзд беркута на Алтае яйца имели размеры 55.3-56.3×77.3-81.4 мм. Окраска яиц белая, присутствовали светло-серые пятна. В.В.Ивановский (2012) приводит измерения 22 яиц; средние размеры составляли 71.8×56.6 мм (максимальные 79.5×57.3 и 71.4×58.5, минимальные 65.2×54.5 и 67.6×54.1 мм). Окраска яиц изменялась от почти чисто белых до покрытых значительным количеством корневых пятен, обычно сконцентрированных на одном из полюсов яйца. Поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая. Во время насиживания самка периодически, примерно раз в 2 ч, приподнималась на гнезде и переворачивала яйца клювом (Ивановский 2012; Ивановский, Захарова 2014).

Рис. 3. Кладка беркута *Aquila chrysaetos* из 2 яиц в гнезде на берёзе *Betula pendula*. Алтайский край, окрестности села Соловьиha. 13 апреля 2009. Фото С.В.Важова.

Рис. 4. Выводок беркута *Aquila chrysaetos* из 1 оперяющегося птенца в гнезде на берёзе *Betula pendula*. Алтайский край, окрестности села Огни. 29 мая 2011. Фото С.В.Важова.

Беркуты выводят большей частью одного птенца (рис. 4), иногда двух (рис. 2, 5) (Карякин 1998; Исаев и др. 2016).

Примерно две недели самка находится с птенцами в гнезде или поблизости на дереве. Начиная с 3-недельного возраста самка обогревает птенцов только в ненастную погоду (Ивановский 2012).

Рис. 5. Выводок беркута *Aquila chrysaetos* из 2 оперяющихся птенцов в гнезде на лиственнице *Larix sibirica*. Алтайский край, долина реки Песчаной. 25 мая 2011. Фото С.В.Важова.

Птенцы проводят в гнёздах 65-70 дней, до вылета обычно доживает только один птенец (Карякин и др. 2010; Рябицев 2014). Оба родителя поочередно кормят молодых (Ма Минг и др. 2012). В возрасте примерно 75 дней птенцы покидают гнёзда и 2 недели держатся на гнездовом участке (Ивановский 2012).

Беркуты начинают размножаться в возрасте 5-6 лет, однако бывают случаи гнездования особей в полувзрослом оперении (Рябицев 2014). На гнездовых территориях размножающихся пар держатся как половозрелые, так и холостые птицы (Ивановский 2012).

О.Б.Митрофанов (2015) считает, что в связи с ранней откладкой яиц беркутом в Джулукульской котловине в середине апреля и участив-

шимися в последние годы в этот период поздними холодными вёснами и возвратами холодов беркут прекратил здесь своё гнездование, хотя раньше гнезвился.

Успешное размножение беркута на Укоке установлено на трёх гнездовых участках (30% от их числа с проверенными гнёздами, $n = 10$). Во всех успешных гнёздах было по одному полностью оперённому птенцу, однако в одном из них, в долине реки Жумалы, найден погибший второй птенец. На 7 участках гнёзда пустовали, выяснить, были ли попытки размножения, установить не удалось (Важов и др. 2011).

В гнезде беркута на горе Бабырган 7 июня 2007 был один оперяющийся птенец. Перья появились на спине, крыльях и хвосте. При приближении к гнезду птенец затаивался, но при измерениях вёл себя очень активно, шипел и подавал голос – вибрирующий писк (Важов 2008). Масса птенца 2830 г., длина цевки 105 мм, длина клюва от переднего края ноздри до вершины 29.2 мм, длина хвоста 130 мм, средние рулевые развернулись на 20 мм, длина крыла 270 мм, первостепенные маховые развернулись на 80 мм. Поведение самки было характерным для антропогенно преобразованных территорий. Завидев наблюдателей, она слетела с гнезда при приближении к нему на расстояние около 500 м, покинула гнездо, далеко улетела и больше не показывалась на глаза (Важов 2008).

Повторно гнездо беркута на горе Бабырган было осмотрено через месяц, 7 июля 2007 (Важов 2008). Птенец полностью оперился. При приближении к гнезду на несколько сот метров он подавал характерный для беркута голос – звонкий клёкот, отдалённо напоминающий лай. Когда наблюдатели были в непосредственной близости от гнезда, птенец подходил к его краю и наклонялся вниз, готовясь спрыгнуть, поэтому измерения произвести не удалось. Возникли реальные опасения, что птенец покинет гнездо и удалится от него на просматриваемый участок, а на земле велика вероятность его гибели, так как эта территория довольно часто посещается людьми (пастухами, охотниками, туристами), чьё отношение к пернатым хищникам, к сожалению, часто бывает весьма враждебным (Важов 2008).

В средней части бассейна Ини на площади около 20 км² найдены жилые гнёзда беркута. Два гнезда были устроены на лиственницах и одно – в середине мощного тополя в основании крупных боковых сучьев на высоте около 6 м в нижней части кроны. В 2006 году 16 июня в гнезде находилось 2 птенца, на следующий год 3 июня в одном из гнёзд также было 2 маленьких пуховых птенца, а во втором – 1 подросший птенец, у которого уже обозначились маховые перья (Ирисова, Бочкарёва 2019).

Вылет птенцов из гнезда происходит во второй половине июля – первой декаде августа. В Тархатинском ущелье наблюдали двух на-

чинающих летать молодых 9 июля 1979, а хорошо летающего птенца видели 13 июля. В ущелье Кукузек в одном гнезде 10 июля 1978 находилось 2 оперившихся птенца, 22 июля они сидели па скалах выше по склону (Черкасова 1982). Четырёх беркутов – пару родителей и двух слётков – видел А.П.Кучин (2004) в предгорьях Ануйского хребта у села Антоньевка 30 июля 1972.

По литературным данным, в Юго-Восточном Алтае беркуты становятся на крыло в первых числах августа (Кучин 2004).

Беркуты долго подкармливают молодых после вылета из гнезда. С наступлением осени, ближе к зиме, выводки распадаются. В двух местах по три беркута вместе наблюдались в Центральном Алтае у Теньгинского озера 21 сентября 1984 и две птицы в предгорьях в долине Катунь 18 октября 1982. На Улаганском плоскогорье у озера Кондын-Коль 3 сентября 1999 видели вместе трёх беркутов, из них два молодых (Кучин 2004).

В Алтайском крае беркут является оседлым видом, но может совершать сезонные кочёвки в пределах района гнездования. По всей вероятности, к перемещениям склонны молодые, ранее не размножавшиеся птицы, находящиеся в стадии расселения. Менее подвержены кочёвкам старые беркуты (Важов и др. 2018а). На сравнительно малоснежной низкогорной территории средней части бассейна левого притока Чарыша – реки Ини беркуты, вероятно, живут оседло, так как регулярно встречаются здесь вокруг гнёзд круглый год (Ирисова, Бочкарёва 2019).

Осенью и зимой беркуты отмечаются по всей территории Алтайского края. Трёх летящих над горами беркутов наблюдали 5 октября 2013 между сёлами Медведевка и Солонешное, а 25 февраля 2014 двух беркутов видели над посёлком Тигирек в охранной зоне Тигирекского заповедника (Эбель 2015). Наблюдались беркуты у Змеиногорска, Колыванского бора, в Приобских борах, Усть-Чумышском заказнике (Красная книга... 2006). В ноябре 2014 года между сёлами Берёзовка и Майорка Чарышского района наблюдалась группа из шести беркутов разного возраста (И.Н.Попова, устн. сообщ.). Видели беркутов между сёлами Новогорьевское и Сросты (С.Зеленин, неопубл. данные). Негнездящиеся (в основном молодые) птицы в течение всего года отмечались за пределами области гнездования (Красная книга... 2006; А.Н. Барашкова, И.Э.Смелянский, И.В.Карякин, С.В.Важов, Р.Ф.Бахтин, <http://raptors.wildlifemonitoring.ru/>; А.В.Баздырев, устн. сообщ.; Важов, Бахтин 2016).

А.П.Кучин (2004) приводит литературные данные и сообщения о встречах беркута во внегнездовое время, в том числе зимой, по предальтайским лесостепным и степным равнинам. Одиночные птицы отмечены в Центральном Алтае в 1977 году 21 и 22 декабря в истоках

реки Терехты, 24 октября в верховьях реки Тюгурюка, в феврале беркут пойман в капкан в долине Большого Яломана. Пара беркутов отмечена на Семинском перевале у горы Сарлык 11 ноября 1981, 2 и 3 февраля 1983, на Катуні в районе устья реки Урсул – 11 и 12 февраля 1985. Осенью до начала залегания длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus* в спячку орёл был обычен в Канской степи. А.П.Кучин наблюдал в степи трёх охотящихся беркутов 11 октября 1979, по две птицы – 7 и 8 октября в 1982 и 1984 и 15 ноября 1982. У Теньгинского озера видели в 1984 году одного беркута 11 сентября, две группы по три птицы в каждой держались у озера 21 сентября, наблюдали здесь также трёх птиц 24 сентября.

В осенне-зимний период беркут часто встречался в Северном Алтае (Кучин 2004). Пару орлов видели у зимней скотоводческой стоянки между сёлами Черга и Шебалино 9 марта 1982. Убитая самка подобрана А.П.Кучиным близ чабанской зимней стоянки в верховьях реки Сарлык в конце декабря 1981 года. Здесь же наблюдались одиночные охотящиеся беркуты 5 и 6 октября 1982. Орла встречали в верховьях реки Улалушки 14 октября 1994 у падали.

Осенью беркуты зарегистрированы А.П.Кучиным (2004) в предгорьях междуречья Бии и Катуні: 18 октября 1982 один орёл отмечен у села Долина Свободы, 15 октября 1984 – на лугу у загона скота около села Образцовка, а в Присалаирье у села Сары-Чумыш – 25 октября 1994.

По обобщённым А.П.Кучиным (2004) сведениям, во время осенних и зимних кочёвок беркут изредка встречается в равнинной части Алтайского края. Отмечали орла в подгорной равнине у незамерзающих озёр на левобережье нижнего течения Катуні, где зимуют водоплавающие птицы 10, 12 и 19 января 1992. Одиночного беркута наблюдали в Кулундинской степи у села Ново-Петровка 25 октября 1964, у села Михайловка 18 сентября 1987, у села Родино 10 декабря 1989, у села Усть-Суетка 21 сентября 1990. В Благовещенском заказнике беркут охотился на жнивье за серыми гусями *Anser anser* 18 сентября 1987. Зимой в 1980-1990 годов орлов регулярно видели в приобских борах на остатках отстрелянных охотниками лосей *Alces alces*.

Многие адаптивные особенности экологии и поведения беркута связаны с хозяйственной деятельностью человека. Особую значимость для этого орла имеют животноводческие сооружения – кошары, зимники, загоны для скота и др., где в зимний период обитает большое количество птиц (Баранов 2012).

Беркут ведёт оседло-кочевой образ жизни (Мударисова 2009). Площадь охотничьего участка у разных пар беркутов может быть более 100 км², поэтому нагрузка птиц на популяции их жертв не приводит к оскудению угодий. При уменьшении численности жертв беркуты по-

кидают территорию (Рябицев 2014). Зимой охотничий участок увеличивается и в это время беркуты наблюдаются на падали вблизи населённых пунктов (Ивановский 2012).

Питается беркут в Алтайском крае в основном массовыми видами грызунов (алтайский цокор *Myospalax myospalax*, суслики (рис. 6, 7), хомяк *Cricetus cricetus*) и врановыми птицами, и лишь зимой, когда они малодоступны, вынужден охотиться на зайцев и разных птиц (Важов и др. 2018а).

Рис. 6. Останки алтайского цокора *Myospalax myospalax* в гнезде беркута. Алтайский край, долина реки Калманка. 12 июня 2010. Фото С.В.Важова.

При ухудшении кормовых условий в зимний период беркут охотится вблизи населённых пунктов, иногда даже нападает на собак, расклёвывает попавших в охотничьи капканы лисиц, кормится сбоем отстрелянных лосей, маралов и косуль, питается трупами павших овец, задавленных волками (Кучин 2004). Объектами питания беркутов на Укоке являются длиннохвостые суслики, белые куропатки *Lagopus lagopus* и сурки *Marmota*, найдены останки болотной совы *Asio flammeus* и удода *Upupa epops* (Важов и др. 2011).

Рис. 7. Останки краснощёких сусликов *Spermophilus erythrogeus* в гнезде беркута. Алтайский край, долина ргб Данилыч (Осиновка). 14 мая 2010. Фото С.В.Важова.

В гнезде беркута на Бабыргане 7 июня 2007 находили остатки 3 колонков *Mustela sibirica*, 2 обыкновенных хомячков, алтайского цокора, обыкновенного ежа *Erinaceus europaeus*, сороки *Pica pica* и мелкой неопределённой воробьиной птицы (Важов 2008).

В.Н.Степаненко (2018) в сентябре 1977 года наблюдал скопление десятков беркутов на нескольких тушах павших оленей *Cervus elaphus* у мараловодческого хозяйства на Алтае.

По мнению В.Н.Степаненко (2018), обилие беркута в Сибири в несколько раз ниже, по сравнению с обилием волка *Canis lupus*. Поэтому каждая пара беркутов осваивает территорию нескольких волчьих стай и может питаться остатками волчьих охот.

Население птиц открытых сообществ в Западной Сибири разделено на два типа – лугово-степной и полупустынно-сухостепной (Равкин и

др. 2015). Беркут на территории Тигирекского заповедника по результатам зимних маршрутных учётов в феврале и начале марта 2006/07 и 2010/11 годов включён в группу птиц лугово-степного типа преференции, предпочитающих остепнённые луга (Бочкарева 2015). Круглогодичные маршрутные учёты птиц, проведённые с июня 1995 по май 1997 года в северном Предуралье, показали, что беркут в период активных перемещений при активизации летних кочёвок входит в группу птиц, предпочитающих, среди прочих участков, ближайшие опушки леса (Ливанов, Ливанова 2015).

В результате обследования части территории Алтайского края в 2001-2005 годах было локализовано 18 гнездовых участков беркута: 12 в полосе предгорий и 6 – в ленточных борах (Карякин и др. 2005).

В горно-лесном поясе Алтайского края может гнездиться 32 пары беркутов. Предположительно, в среднегорьях и низкогорьях края гнездится 62-71 пары этих птиц. В полосе лесостепных предгорий Алтайского края численность беркута можно оценить в 39 пар. Всего в горной части Обского левобережья Алтайского края может гнездиться 133-142 пары беркутов (Карякин и др. 2005).

В равнинной части Обского левобережья Алтайского края беркут гнездится исключительно в ленточных борах, тяготея к внутренним участкам боров, богатых озёрами и болотами (Карякин и др. 2005). Примерная численность беркута в ленточных борах составляет 52-61 пар. Вероятно гнездование беркутов в крупных колковых лиственных массивах на равнине Обского левобережья Алтайского края (Карякин и др. 2005). Можно оценить численность беркутов в Обском левобережье края в 185-203 пары.

В правобережье Оби беркут гнездится в предгорьях Салаирского кряжа, однако алтайская часть кряжа не обследована. По результатам поиска гнёзд беркута в новосибирской и кемеровской частях Салаира, полученные учётные данные экстраполированы на всю территорию Салаирского кряжа, отвечающую требованиям для гнездования беркута. На этом основании возможная численность беркута на территории Салаирского кряжа в пределах Алтайского края может составлять от 52 до 76 пар (Карякин и др. 2005).

Вероятно гнездование беркута в Приобских борах правобережья Оби, предположительно здесь может гнездиться не менее 5 пар (Карякин и др. 2005).

Проведённые исследования позволяют утверждать, что на горе Бабырган и на сопредельной территории гнездится не менее 3 пар беркутов. Один гнездовой участок этой птицы может находиться за южным склоном горы Бабырганок (Важов 2008).

Общую численность беркута на гнездовании в Алтайском крае можно оценить в 247-289 пар (Карякин и др. 2005).

В Республике Алтай беркут гнездится с плотностью 0.42 пары на 100 км², заселяет равномерно полуоткрытые местообитания по склонам горных хребтов (Карякин и др. 2005). На территории Республики Алтай, без учёта молодых неразмножающихся птиц, предположительно обитает 313 (187-338) гнездящихся пар беркутов (Карякин и др. 2010), из них в Северном Алтае 14 (12-17), в Центральном Алтае 141 (129-153), в Юго-Восточном – 139 (130-147) пар. Такие данные позволяют считать состояние популяции беркута в целом как удовлетворительное и достаточно стабильное (Ирисова 2017).

В целом по территории Центрального Алтая среднелетнее обилие беркута составляет 0.07 (0.03), а зимнее – 0.006 особи на 1 км². В летнее время большая часть орлов сосредоточена в субнивальном поясе, а зимой – в субальпийских редколесьях. В Северном и особенно в Северо-Восточном Алтае численность беркута существенно меньше, чем в Центральном, и у него наблюдается узкий спектр предпочтения местообитаний (Бочкарева, Ливанов 2013).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири в прошлые годы насчитывалось около 250 беркутов (Жуков 2006).

Основные угрозы популяции беркута в Алтайском крае: рубки леса, в том числе все виды выборочных рубок; полифакторное загрязнение экосистем токсикантами (пестицидами, тяжёлыми металлами и пр.); гибель на бетонных опорах ЛЭП со штыревыми изоляторами, а также от столкновения с проводами высоковольтных ЛЭП; геологоразведочные работы и разработка полезных ископаемых; браконьерский отстрел и выемка птенцов из гнёзд; беспокойство людьми птиц в период насиживания, что нередко приводит к гибели кладок или маленьких птенцов; лимит гнездопригодных скал и деревьев (Важов и др. 2018а). Например, в безлесных районах, где беркуты используют опоры ЛЭП в качестве присад, а также в степной и полупустынной зонах в период кочёвок, случается гибель этих птиц от электротока (Карякин 2016).

Техногенез также сопровождается территориальными изменениями природных наземных орнитокомплексов (Вартапетов 2015). Численность беркута снижается по причине отстрела браконьерами и факторов беспокойства со стороны человека. К тому же, низкая репродуктивная способность, поздний возраст начала размножения и недостаточная кормовая база негативно сказываются на численности популяций этого орла в основных местообитаниях (Рябицев 2014). Серьёзная угроза беркуту исходит от браконьеров, добывающих его на чучела (Карякин, Паженков 2008).

В.В.Рябцев (2011) приводит литературные данные о том, что в Китае правоохранными органами задерживались торговцы беркутами, перевозившие крупные партии до 20 орлов для продажи в рестораны южных провинций.

На административной территории Синьцзянь Западного Китая примерно 1100-1500 беркутов (22-30% всей дикой популяции) содержится в неволе в целях охоты с ловчими птицами. Высоким спросом у коллекционеров пользуются чучела беркута. Беркуты отстреливаются и продаются в рестораны для употребления мяса птицы в пищу, желудки орлов используются в народной медицине и оцениваются в 10 тыс. юаней, перья беркута продаются как украшение. Рыночная цена беркута в 500-600 юаней при продаже ресторанам Гуанчжоу возросла до 10 тыс. юаней, цена 1 чучела в Синьцзяне или Цинхае находится на уровне 5-6 тыс. юаней, в Пекине и Гуанчжоу достигала 250 тыс. юаней (Ма Минг и др. 2010). Возникает естественный вопрос: не используются ли охраняемые виды птиц, в том числе орлы, на пищевые и лечебные цели и в других странах при наличии множества частных «национальных кухонь» и фармацевтических фирм?

К первоочередным мерам по сохранению популяции этого орла в Алтайском крае следует отнести расширение территории Тигирекского заповедника за счёт земель Чарышского района; выделение в ленточно-боровых и приобско-боровых заказниках зон особой охраны. Организация особо защитных участков лесов в местах обитания, в том числе, возможно, приведёт в будущем к возвращению туда беркута и будет способствовать восстановлению его численности. Актуальными мерами охраны орла является также оборудование ЛЭП птицевозитными устройствами или изолированным проводом; ограничение применения пестицидов, свинца и других токсикантов; просветительская работа с населением для предотвращения фактора беспокойства; сооружение искусственных гнездовий (гнездовых платформ). Известен положительный опыт в этом отношении в Нижегородской области, где до 1950-х годов беркут был обычным хищником. Однако уже в 1960-е годы его численность существенно снизилась, и в 1970-е годы он стал там редок настолько, что к концу 1990-х годов численность беркута в Нижегородской области составляла всего 2-3 гнездящиеся пары. Беркут оказался под угрозой исчезновения. Принятые меры по установке искусственных гнёзд позволили увеличить численность вида на гнездовании к 2007 году до 14-18 пар, несколько лет спустя – до 20 пар (Бакка, Киселёва 2007, 2014).

Беркут занесён в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений России с США, Индией и КНДР об охране мигрирующих птиц. В Республике Алтай беркут охраняется Законом «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (Ирисова 2017).

Беркуты имеют определённую социальную значимость, поскольку принадлежат к одним из самых востребованных ловчих птиц, поэтому их специально разводят в питомниках (Рябицев 2014).

Литература

- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2007. *Орнитофауна Нижегородской области: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. Нижний Новгород: 1-124.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2014. *Птицы Керженского заповедника*. Нижний Новгород: 1-48.
- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск, 1: 1-464.
- Бочкарёва Е.Н. 2015. Особенности зимнего распределения птиц низкогорий Тигирекского заповедника // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 95-96.
- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая: Численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения*. Новосибирск: 1-544.
- Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2019. Редкие птицы Тигирекского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1802): 3553-3557.
- Важов С.В. 2008. О гнездовании беркута – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) на северной оконечности Семинского хребта // *Алтай: экология и природопользование: Тр. 7-й Российско-монгольской науч. конф. молодых учёных и студентов*. Бийск, 1: 79-84.
- Важов С.В. 2009. О гнездовании редких пернатых хищников на горе Бабырган, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 111.
- Важов С.В. 2012а. *Экология и распространение соколообразных и совообразных в предгорьях Алтая*. Дис. ... канд. биол. наук. Барнаул: 1-188 (рукопись).
- Важов С.В. 2012б. *Соколообразные и совообразные российской части предгорий Алтая: экология и распространение*. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG: 1-196.
- Важов С.В. 2012в. Некоторые особенности экологических ниш пернатых хищников в российской части предгорий Алтая // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 115-125.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2007. К распространению некоторых редких видов соколообразных (Falconiformes) в Алтайском крае и Республике Алтай // *Алтай: экология и природопользование: Тр. 6-й Российско-монгольской науч. конф. молодых учёных и студентов*. Бийск: 67-70.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2008. О встречах редких видов соколообразных (Falconiformes) в Алтайском и Советском районах Алтайского края // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы междунаrod. конф.* Горно-Алтайск, 1: 56-60.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2009. Встречи редких видов пернатых хищников в окрестностях города Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 112-113.
- Важов С.В., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., Смелянский И.Э., Томиленко А.А., Бекмансуров Р.Х. 2011. Пернатые хищники плато Укок, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **22**: 153-175.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2016. Беркут – *Aquila chrysaetos* (L., 1758) // *Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул, 2: 162-164.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Важов В.М. 2016. О статусе некоторых видов птиц в Красной книге Алтайского края // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований* 4 (2): 504-506.
- Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Карякин И.В., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Николенко Э.Г., Бекмансуров Р.Х., Колотов Н.А. 2018а. Беркут в Алтайском крае // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвыпуск 1: 42-44.
- Важов С.В., Важов В.М., Черемисин А.А. 2018б. Материалы к изучению ястребиных птиц Салаирского края // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1664): 4393-4403.

- Вартапетов Л.Г. 2015. Пространственная структура населения птиц средней тайги Западной Сибири // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 96-98.
- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-17.
- Галушин В.М. 2001. Беркут // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. М.: 440-442.
- Гармс О.Я., Ирисов Э.А. 1987. Находки некоторых птиц, внесённых в Красную книгу СССР, на территории Алтайского края // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны*. Барнаул: 53-54.
- Гричик В.В., Бобков Д.А. 2012. Новые данные по хищным птицам Курайского хребта, Юго-Восточный Алтай, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **24**: 208-210.
- Жуков В.С. 2006. *Птицы лесостепи Средней Сибири*. Новосибирск: 1-492.
- Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.
- Ивановский В.В., Захарова Г.А. 2014. Использование оологических параметров для определения яиц хищных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1058): 3151-3161.
- Ирисова Н.Л. 2017. Беркут – *Aquila chrysaetus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 169-175.
- Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Рыжков Д.В. 2006. Птицы Тигирекского заповедника // *Изв. Алтай. ун-та* **3**: 75-78.
- Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н. 2019. К экологии беркута *Aquila chrysaetos* на Северо-Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1792): 3089-3090.
- Исаев А.П., Соломонов Н.Г., Бочкарёв В.В., Ноговицын П.Р., Федотов П.С., Шемякин Е.В., Габышев В.Ю. 2016. Современное состояние среднеленской популяции беркута // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 256-258.
- Исаев А.П., Кириллин Р.А., Федотов П.С., Соломонов Н.Г., Бочкарёв В.В., Ноговицын П.Р., Шемякин Е.В., Габышев В.Ю. 2019. Гнездование беркута на средней Лене, Якутия, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **38**: 137-146.
- Карякин И.В. 1998. *Пернатые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes), Совообразные (Strigiformes)*. Пермь: 1-475.
- Карякин И.В. 2016. *Орлы России и Казахстана: места обитания и зоны электросетевой опасности. Атлас*. Новосибирск: 1-36.
- Карякин И.В., Смелянский И.Э., Бакка С.В., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. 2005. Крупные пернатые хищники Алтайского края // *Пернатые хищники и их охрана* **3**: 28-51.
- Карякин И.В., Паженков А.С. 2008. *Хищные птицы Самарской области. Книга-фотоальбом*. Самара: 1-66.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., Смелянский И.Э., Коновалов Л.И., Грабовский М.А., Важов С.В., Бекмансуров Р.Х. 2010. Беркут в Алтае-Саянском регионе, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **18**: 82-152.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г. 2015. Результаты проекта по выделению зон особой охраны в боровых заказниках Алтайского края на основании данных мониторинга мест гнездования пернатых хищников, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **31**: 75-102.
- Котлов А.А. 2015. К распространению редких птиц на юго-западе Кулунды // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 69-71.
- Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2006. Барнаул, 2: 1-211.
- Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2016. Барнаул, 2: 1-312.
- Красная книга Кемеровской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2012. Кемерово, 2: 1-192.

- Красная книга Новосибирской области: Животные, растения и грибы.* 2018. Новосибирск: 1-588.
- Красная книга Республики Алтай (животные).* 2017. Горно-Алтайск: 1-368.
- Красная книга Российской Федерации: Животные.* 2001. М.: 1-860.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая.* Горно-Алтайск: 1-777.
- Ливанов С.Г., Ливанова Н.Н. 2015. Особенности пребывания и распределения видов птиц северного Предуралья в течение года // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 102-104.
- Ма Минг, Динг Пенг, Ли Вейдонг, Чен Юинг, Ху Баоуэн. 2010. Гнездовая биология и статус беркута в Китае // *Пернатые хищники и их охрана* **19**: 75-87.
- Ма Минг, Чжан Тонг, Дин Пэн, Байяхен Кедерхан, Ксинг Руи, Чжао Ксумао, Хуанг Яхуи. 2012. Беркут в Северо-Западном Китае // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 70-78.
- Митрофанов О.Б. 1995а. Материалы по редким видам птиц Алтайского государственного заповедника // *Материалы к Красной книге Республики Алтай.* Горно-Алтайск: 43-52.
- Митрофанов О.Б. 1995б. Зимняя авифауна долины р. Чулышман // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири.* Барнаул: 156-159.
- Митрофанов О.Б. 2015. Редкие виды птиц в Алтайском заповеднике и проблемы их охраны // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 72-74.
- Митрофанов О.Б. 2018. Краткие итоги мониторинга летнего населения птиц на северном побережье Телецкого озера в 2000-2017 годах // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 146-150.
- Мударисова Г.Р. (сост.) 2009. *Птицы Томской области.* Томск: 1-96.
- Николенко Э.Г., Важов С.В. 2010. Встречи редких пернатых хищников в Республике Алтай и Алтайском крае в сентябре 2009 г., Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **18**: 153-162.
- Петров В.Ю., Иноземцев А.Г., Рыжков Д.В. 2015. К фауне птиц хребта Сайлюгем (Юго-Восточный Алтай) // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 78-82.
- Попов В.В. 2003. Осенние наблюдения за птицами на юго-восточном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (214): 237-241.
- Равкин Ю.С., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Важов С.В., Бахтин Р.Ф. 2013. *Сбор и анализ информации о местах обитания и гнездования видов, занесённых в Красную книгу Алтайского края: беркут, степной орёл, орёл-могильник, орлан-белохвост, большой подорлик, сокол-балобан, филин, бородатая неясыть; подготовка банка данных.* Отчёт. Новосибирск: 1-23.
- Равкин Ю.С., Богомолова И.Н., Цыбулин С.М., Железнова Т.К., Торопов К.В., Вартапетов Л.Г., Миловидов С.П., Юдкин В.А., Жуков В.С., Гуреев С.П., Покровская И.В., Касыбеков Э.Ш., Ананин А.А., Бочкарёва Е.Н. 2015. Пространственно-типологическая организация летнего населения птиц срединного региона Северной Евразии // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 107-109.
- Ракин Е.М. 2018. К изучению фауны редких хищных птиц российской части трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» // *Пернатые хищники и их охрана.* Спецвыпуск 1: 78-79.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель.* М.; Екатеринбург, **1**: 1-438.
- Рябцев В.В. 2011. Мигрирующие птицы Восточной Сибири – жертвы неблагоприятия южно-азиатских зимовок // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **1**: 336-349.
- Стахеев В.А. 2000. *Птицы Алтайского заповедника.* Шушенское: 1-189.
- Степаненко В.Н. 2018. К обилию орлов на острове Ольхон // *Байкал. зоол. журн.* **2** (23): 78-81.
- Цыбулин С.М., Равкин Ю.С. 2015. О статусе орнитокомплексов Салаира в классификации населения птиц Сибири и некоторых особенностях использования кластерного анализа // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 114-116.

- Черкасова М.В. 1982. Редкие и исчезающие виды птиц Алтая // *Исчезающие и редкие растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 57-62.
- Эбель А.Л. 2015. О некоторых фаунистических и фенологических наблюдениях птиц в Алтайском крае (неворобьиные) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1104): 427-450.
- Эбель А.Л., Елисеев С.Л., Уколов И.И., Чернышев О.Г., Вурман Д.Э. 2012. К фауне птиц Горного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1367-1380.
- Vazhov V.M., Bakhtin R.F. 2019. To the study of the Imperial Eagle in the Altai // *Acta biol. sibirica* **5** (3): 1-11.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1833: 4760-4764

Находка гнезда скопы *Pandion haliaetus* в национальном парке «Земля леопарда» (Приморский край)

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, Д.А.Беляев, И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в Уссурийске, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия. Проспект Блюхера, д. 44, г. Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@mail.ru

Поступила в редакцию 1 октября 2019

Для Приморского края скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) является редким гнездящимся видом, численность которого во второй половине XX столетия значительно сократилась (Нечаев 2005). Для крайнего юго-запада Приморья (участок российской территории, расположенный к югу и западу от правого берега реки Раздольной), гнездование одной пары предполагалось в 1973-1975 годах в междуречье Ананьевки (Эльдуга) и Грязной, при этом птицы кормились на озере Утиное, расположенном в приустьевой части реки Раздольной (Назаров 1986; 2004). Согласно нашим периодическим наблюдениям, скопы до настоящего времени в гнездовой период кормятся на этом озере, но более одной пары птиц здесь наблюдать не приходилось.

В 1985 году одним из авторов статьи (Ю.Н.Глущенко) совместно с Ю.Б.Шибневым было обнаружено жилое гнездо скопы, расположенное в предвершинной части южного склона хребта Барачный (Глущенко и др. 2016) у водораздела рек Нежинки (Сандуга) и Ананьевки (рис. 1, 1)

и примерно в 9 км от ближайшего берега Утинового озера (рис. 1, 3). Гнездо было устроено на макушке сухого дерева, несколько возвышавшегося над общим уровнем гребня склона, поэтому было хорошо заметным с долины реки Ананьевки. При последующих нерегулярных посещениях данного района было выяснено, что уже в 1990-х годах этого гнезда на прежнем месте не было, и где в этом случае гнездились скопы, прилетающие кормиться на Утиное озеро, до последнего времени оставалось неизвестным.

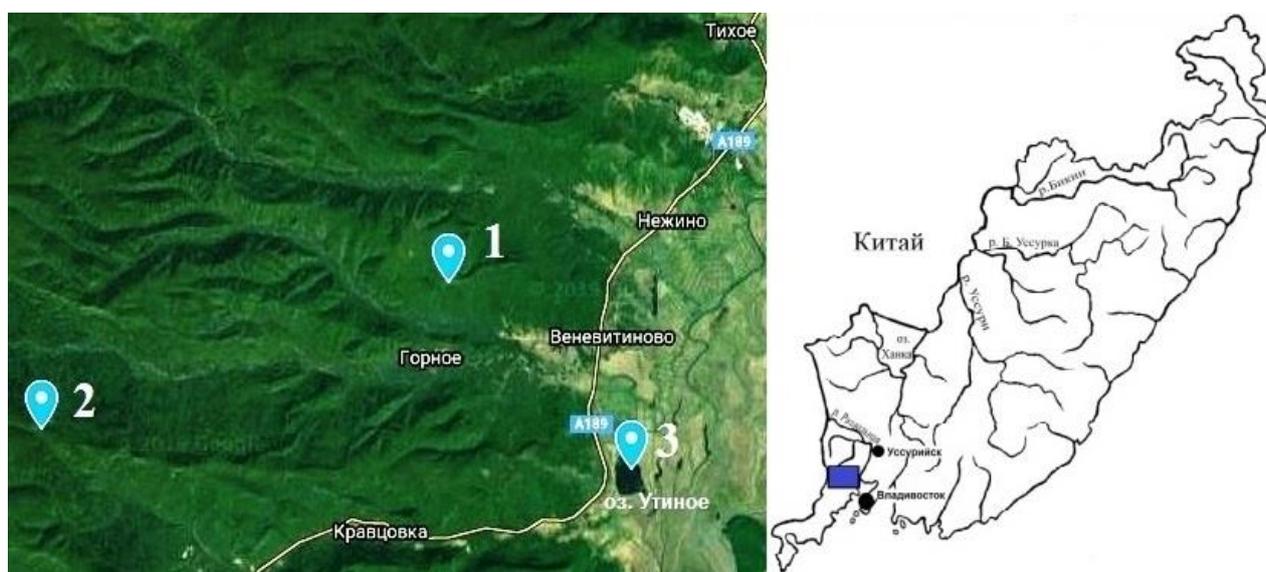

Рис. 1. Размещение жилых гнёзд (1, 2) и место летней кормёжки (3) скопы *Pandion haliaetus* на крайнем юго-западе Приморья.

При обследовании национального парка «Земля леопарда» в 2019 году на водораздельном гребне рек Грязная и Ананьевка (рис. 1, 2) нами 9 марта обнаружено старое гнезда хищной птицы, расположенное на крупной живой пихте цельнолистной *Abies holophylla*. Судя по характеру размещения гнездовой постройки, можно было заключить, что она принадлежит именно скопе. Гнездо построено на обломанной вершине дерева, представляя собой плотную платформу из многочисленных толстых ветвей, при этом оно было очень плохо заметно снизу и несколько лучше просматривалось лишь с одной из сторон (рис. 2).

Растительность здесь представлена сложными хвойно-широколиственными лесами, в которых господствующими породами являются пихта цельнолистная, сосна корейская *Pinus koraiensis*, берёза жёлтая *Betula costata*, липа амурская *Tilia amurensis* и другие. Скальные выходы верхней части водораздельного хребта покрыты низкорослым дубом монгольским *Quercus mongolica*. Во втором ярусе растут клёны ложнозибольдов *Acer pseudosieboldianum*, зелёнокорый *A. tegmentosum* и мелколистный *A. mono*, а также граб сердцелистный *Carpinus cordata*. Подлесок выражен хорошо и представлен вейгелой ранней *Weigela praecox*, чубушником тонколиственным *Philadelphus tenuifolius*, рододенд-

роном остроконечным *Rhododendron mucronulatum*, однако в большинстве своём имеются следы повреждения подроста весьма многочисленным на данной территории пятнистым оленем *Cervus nippon*.

Рис. 2. Гнездо скопы *Pandion haliaetus*. Водораздельный гребень рек Ананьевка и Грязная. Южное Приморье. 9 марта 2019. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Гнездо скопы *Pandion haliaetus* с кладкой. Водораздельный гребень рек Ананьевка и Грязная. Южное Приморье. 18 мая 2019. Фото Д.В.Коробова.

Во время очередного посещения этого района 24 апреля обе скопы находились у гнезда и тревожились. Однако в гнезде, помимо двух принесённых фрагментов свежего мха и одной небольшой зелёной ветви

сосны кедровой, никаких обновлений не было. При этом под ближайшим сухим деревом находились остатки крупных рыб и несколько перьев скопы разной сохранности (одно из обнаруженных первостепенных маховых перьев частично истлело, что свидетельствовало о давнем гнездовании скоп в этом месте).

В следующий раз мы посетили гнездо 18 мая и обнаружили в нём три слабо насиженных яйца (рис. 3), имевших размеры: 62.55×45.85, 61.28×46.01 и 60.22×46.40 мм; масса яиц составила 64.8, 65.6 и 65.6 г.

Это было многолетнее гнездо, которое находилось на высоте около 24 м над поверхностью земли. Оно имело диаметр 135×150 см, высоту около 60 см; глубина лотка составила около 13 см. Каркас гнезда сооружён из крупных сухих ветвей и сучьев. В лотке находились куски сухой коры, сухие листья дуба монгольского, сухие веточки сосны кедровой, трухлявые куски древесины, фрагменты зелёного мха, в одном случае пластом сорванного с дерева и содержащего также зелёные вайи папоротника.

8 июля взрослых птиц у гнезда не оказалось, но из него доносились крики птенцов. Вероятно, обе взрослые птицы улетели за добычей на озеро Утиное, ближайший берег которого находится примерно в 20 км от гнезда. Такая удалённость кормового водоёма не совсем обычна для скопы, которая чаще селится на удалении 3-6 км от воды (Kalvans, Bajinskis 2016), но изредка может устраивать гнёзда и на расстоянии 13-19 км (Flemming, Smith 1990; Hagan, Walters 1990; Sivonen 2014), 25-28 км (Bouzendorf, Bouzendorf 2012; Galarza, Zuberogitia 2012) и даже 43 км (Sivonen 2014) от ближайшего водоёма.

Описанное гнездо расположено в 15 км от гнезда, найденного нами в 1985 году. Ближайшие от него жилые гнёзда скопы, известные для текущего столетия, находятся в южных отрогах Сихотэ-Алиня в Уссурийском заповеднике (Харченко, Маслов 2012; 2015) на удалении около 75 км от гнезда, обнаруженного нами в 2019 году.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 591-593.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2005. Скопа // *Красная книга Приморского края. Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 231-232.
- Харченко В.А., Маслов М.В. 2012. Гнездование скопы *Pandion haliaetus* в Уссурийском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1387-1388.
- Харченко В.А., Маслов М.В. 2015. Наблюдения за гнездованием скопы *Pandion haliaetus* в Уссурийском заповеднике в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1128): 1227-11232.

- Bouzendorf F., Bouzendorf E. 2012. Choix de l'habitat du premier couple nicheur de Balbuzards pêcheurs en Bourgogne // *Rev. sci. Bourgogne-Nature* **15**: 119-124.
- Flemming S.P., Smith P.C. 1990. Environmental influences on Osprey foraging in Northeastern Nova Scotia // *J. Raptor Res.* **24**: 64-67.
- Galarza, A., Zuberogoitia, I. 2012. Osprey restoration project in the Urdaibai Biosphere Reserve (Basque Country). Urdaibai Bird Center. Bilbao: 1-64. URL: https://www.bird-center.org/files/proyecto_pescadora/project_osprey.pdf (дата обращения: 29.09.2019).
- Hagan J.M. III, Walters J.R. 1990. Foraging behavior, reproductive success, and colonial nesting in ospreys // *Auk* **107**: 506-521.
- Kalvans A., Bajinskis J. 2016. The diet composition of breeding Ospreys (*Pandion haliaetus*) in Latvia // *Environmental and Experimental Biology* **14**: 107-111.
- Sivonen T. 2014. *The effects of supplementary feeding and weather factors on the breeding success of Osprey, Pandion haliaetus, in Finland*. M.S. Thesis. Dept. Forest Sci., Univ. Helsinki: 1-47. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e7d8/a0dbcce6a43935d9e62f0d80317abefc6dac.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1833: 4764-4768

Фенологические наблюдения над чечевицей *Carpodacus erythrinus* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2019

Чечевица *Carpodacus erythrinus* – обычный пролётный и гнездящийся вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Мои многолетние (1987, 1988, 1992, 1994-2019 годы) наблюдения за этими птицами велись в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области (см. таблицу).

Как известно, зимуют чечевицы в тропической Азии, а на местах гнездования на Северо-Западе России проводят лишь около 2.5 месяцев в году. Прилетают в середине мая, а с конца июля – начала августа уже начинается их отлёт. В районе гнездования чечевицы не линяют, смена оперения происходит на зимовках. (Бёме 1954; Мальчевский, Пукинский 1983). Отлёт чечевиц мною не прослежен.

Самая ранняя регистрация первой песни – 7 мая 2004, 2013, 2016, и 2018, самая поздняя – 20 мая 1992 и 1999, средняя за 28 лет – 13 мая. Массовое пение в среднем за 22 года начиналось через 3 дня по-

сле регистрации первой песни – 16 мая, самая ранняя дата – 11 мая 2004, самая поздняя – 23 мая 1999 и 2000. В Себежском районе самое раннее пение чечевицы отмечено 13 мая 1997 (Фетисов и др. 2002).

Фенологические наблюдения над чечевицей *Carpodacus erythrinus*
в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района
Псковской области

Годы	Первая песня	Начало массового пения	Последняя песня	Начало кладки в самом раннем гнезде	Начало кладки в самом позднем гнезде
1987	16 мая	–	–	–	–
1988	13 мая	–	–	1 июня	–
1992	20 мая	–	–	–	–
1994	18 мая	–	1 июля	4 июня	–
1995	13 мая	–	12 июля	16 мая	–
1996	11 мая	–	29 июня	27 мая	–
1997	16 мая	20 мая	22 июля	1 июня	–
1998	12 мая	17 мая	17 июля	27 мая	–
1999	20 мая	23 мая	22 июля	30 мая	–
2000	16 мая	23 мая	19 июля	1 июня	–
2001	11 мая	16 мая	23 июля	–	–
2002	15 мая	21 мая	19 июля	30 мая	–
2003	11 мая	19 мая	25 июля	2 июня	–
2004	7 мая	11 мая	26 июля	29 мая	–
2005	12 мая	17 мая	17 июля	31 мая	–
2006	14 мая	18 мая	–	25 мая	–
2007	–	–	22 июля	10 июня	–
2008	9 мая	14 мая	13 июля	24 мая	–
2009	12 мая	15 мая	19 июля	5 июня	–
2010	8 мая	12 мая	24 июля	17 мая	19 июня
2011	12 мая	15 мая	18 июля	27 мая	–
2012	10 мая	14 мая	10 июля	19 мая	–
2013	7 мая	16 мая	15 июля	23 мая	–
2014	14 мая	17 мая	19 июля	24 мая	–
2015	15 мая	17 мая	11 июля	29 мая	–
2016	7 мая	13 мая	15 июля	22 мая	–
2017	14 мая	17 мая	29 июня	31 мая	3 июля
2018	7 мая	11 мая	7 июля	26 мая	–
2019	10 мая	13 мая	13 июля	21 мая	–

В среднем за 25 лет последняя песня чечевицы регистрировалась 14 июля; самая ранняя дата – 29 июня 1996 и 2017, самая поздняя – 26 июля 2004. Продолжительность периода пения составляла от 41 до 81 дня, в среднем – 63 дня (2 месяца).

Время начала кладок у чечевицы весьма растянуто. Самая ранняя дата начала кладки – 16 мая 1995. В среднем за 26 лет первые яйца были отложены 28 мая – через 15 дней после первых песен самцов. В Себежском районе самые ранние кладки были начаты 27 мая 1984 и 1988 и 28 мая 1985 (Фетисов и др. 2002).

Рис. 1. Гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus* в приручьевом ольшанике среди хмеля. Окрестности деревни Дубровы. 23 мая 2012. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus* на малине в приручьевом ольшанике. Окрестности деревни Семёнкино. 1 июня 1998. Фото автора.

Самая поздняя кладка зарегистрирована 2017 году. 6 июля около деревни Сенная в приручьевом ольшанике я нашёл гнездо чечевицы с 4 совершенно не насиженными яйцами. Гнездо располагалось на вы-

соте 1.40 м от земли в гирлянде хмеля, обвивающего ольху серую. Расчётная дата начала этой кладки – 3 июля. До этого самой поздней датой начала кладки было 19 июня 2010. В Себежском районе в наиболее поздних гнёздах первые яйца были отложены 18 июня 1985 и 20 июня 1988 (Фетисов и др. 2002).

Рис. 3. Самка чечевицы *Carpodacus erythrinus* волнуется около гнезда. Приручевый ольшаник. Окрестности деревни Дубровы. 7 июня 2017. Фото автора.

Всего в 1998-2019 годах в районе исследований найдено 69 гнёзд чечевицы, из них в мае 40, в июне 28 и в июле 1 гнездо. Гнёзда устраиваются на кустах или деревьях. Гнездо чашеобразное, довольно рыхлое, сооружается из травы: более грубой снаружи и тонкой внутри. Часто в лотке бывает конский волос. Постройка похожа на гнездо садовой славки *Sylvia borin*, лишь расположено обычно выше. Наиболее характерные гнездовые местообитания – разнообразные опушки и вырубki, гнездится по кустарниковым лугам и в садах по окраинам деревень. Любит селиться в можжевельнике, но в окрестностях деревни Дубровы предпочитает располагать гнёзда среди хмеля в приручевых ольшаниках. Высота расположения измерена у 34 гнёзд. Она варьировала от 0.4 до 2.4 м и в среднем составила 1.3 м. В осмотренных 17 полных кладках было 4-6, в среднем 5 яиц. Окраска скорлупы голубая или зеленовато-голубая с редкими тёмно-бурыми или чёрными точками у тупого конца.

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Бёме Л.Б. 1954. Род чечевицы *Erythrina* Brehm, 1828 // Птицы Советского Союза. М., 5: 249-264.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб, 2: 1-127.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1833: 4768-4771

Пролёт кобчика *Falco vespertinus* на Северо-Западном Кавказе

П.А.Тильба

Пётр Арнольдович Тильба. ФГУ «Сочинский национальный парк». Сочи, Россия.
E-mail: ptilba@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Кобчик *Falco vespertinus* относится к обычным гнездящимся видам птиц Северо-Западного Кавказа, населяющим его равнинную часть. Во время миграций он встречается во всех ландшафтных зонах региона, где его численность далеко не одинакова и выяснена лишь в общих чертах. Достаточно разрозненны и ограничены сведения и о других особенностях пролёта кобчика (сроки, направления миграций, стациональное размещение птиц и т.д.), которые рассеяны в основном в работах фаунистической направленности (Аверин, Насимович 1938; Волчанецкий, Пузанов, Петров 1962; Очаповский 1967; и др.).

Материалами для настоящего сообщения послужили наблюдения, проведённые во время многочисленных экспедиционных выездов, а также на многолетних стационарах в разных природных районах Краснодарского края, начиная с 1973 года. В равнинной части региона в миграционный период достаточно регулярно обследовался Таманский полуостров (1973-1978, а также 2007 и 2010 года). В окрестностях города Краснодара постоянные исследования велись в 1973-1975 годах. В Восточном Приазовье регулярные экспедиционные выезды проводились в 1991-2009 годах. В юго-восточной части Черноморского побережья и в горных районах региона стационарные наблюдения за птицами велись с 1975 по 2010 год.

В пределах Северного Кавказа кобчик во время миграций наиболее многочислен в восточных районах Ставрополя, где на осеннем пролёте в начале сентября отмечались его скопления до 6000 особей (Маловичко и др. 2003).

* Тильба П.А. 2010. Пролёт кобчика на Северо-Западном Кавказе // *Стрепет* 8, 2: 94-98.

В Краснодарском крае кобчик относится к обычным, а в некоторых ландшафтных зонах – к редким пролётным птицам. В степной части края кобчик, как правило, не образует значительных миграционных концентраций. Его весенний прилёт и массовый пролёт в 1950-х годах регистрировался в начале марта (Очаповский 1967).

В 1990-х годах в окрестностях Краснодара перемещения одиночных птиц и небольших стай по 3-10 особей в весеннее время наблюдались с середины апреля до начала мая (Динкевич, Ластовецкий 1997). Кобчики бывают обычны здесь и на осеннем пролёте. Так, 20-23 сентября 1991 нами регулярно отмечались группы кобчиков по 8-10 особей на проводах ЛЭП вдоль автодорог.

В конце апреля кобчики изредка отмечались нами во время специальных учётов хищных птиц на маршруте протяжённостью 100 км в степных районах между городом Майкопом и посёлком Псебай (25 апреля 2008 – 1; 25 апреля 2009 – 18 особей).

Более выраженный пролёт кобчиков идёт в урочищах, примыкающих к плавневой зоне, и в Восточном Приазовье. Весной пролётные стаи (12-18 птиц) встречались в 20-х числах апреля (Очаповский 1967). В Калининских плавнях (Понурский лиман в Калининском районе Краснодарского края) группы от 14 до 50 кобчиков наблюдались в конце апреля – начале мая (Емтыль, Лохман 1994).

В период осенних миграций кобчик бывает многочислен в низовьях реки Кубани, где до середины ноября придерживается рисовых полей (Ильях, Заболотный 1999). В конце сентября (25-27 сентября 2009) массовый пролёт этих соколов наблюдался нами в Щербиновском районе Краснодарского края (Кияшкин лиман). Птицы рассредоточенными группами по 4-5 особей почти непрерывно перемещались над водоёмами и наземными ландшафтами в западном направлении. На автомобильном маршруте длиной 2 км среди сельскохозяйственных полей, примыкающих к водоёмам, 29 сентября 2009 учтено 400 кобчиков. Птицы группами до 40 особей держались на проводах ЛЭП. Небольшие их стаи регистрировались вплоть до станицы Староминская.

Юго-западнее, в плавневой зоне Славянского района (Войсковой, Чембурсиевский, Кущеватый лиманы), кобчики наблюдались нами на осеннем пролёте гораздо реже. Во время регулярных осенних наблюдений в 1991-2006 годах (середина-конец сентября) кобчики отмечены только в 1992 и 1998 годах, причём редко встречавшимися группами не более 3-4 особей и в одиночку.

В береговой части Таманского полуострова кобчик на пролёте тоже немногочислен. На Кизилташских лиманах, где наши исследования проводились в 1973-1978 годах как весной (конец апреля – начало мая), так и осенью (конец августа – конец сентября), эти соколы в период миграций были отнесены к редким видам (Тильба 1983). Во время

изучения авифауны этого района в 1989-2004 годах кобчик оказался обычным только на весеннем пролёте – в первой декаде мая (Лохман и др. 2005).

В степной зоне Тамани пролёт кобчиков иногда бывает более заметен. Так, 14 сентября 2010 их массовое перемещение мы наблюдали над сельскохозяйственными полями у станицы Ахтанизовская. Одинокочные птицы направленно летели в юго-восточном направлении, иногда присаживались на провода ЛЭП и вершины деревьев в разреженных лесополосах, на стебли подсолнечника среди убранных полей, где отмечались их группы по 3-4 особи. Там же, уже после прекращения интенсивного перелёта, на проводах ЛЭП вдоль автодороги 17 сентября учтено 24 кобчика на 1.5 км.

На Черноморском побережье кобчик немногочислен и лишь в отдельные годы его пролёт носит выраженный характер. Появление первых весенних мигрантов в районе Большого Сочи регистрировалось нами в 20-х числах апреля (22 апреля 2003). Встречаются кобчики поодиночке или небольшими группами по 3-5 особей. Завершается их пролёт в 20-х числах мая (20 мая 1984).

В период осенних миграций направленное перемещение кобчиков в юго-восточном направлении (по 5-6 птиц) прослежено с 26 сентября по 6 октября 1965 у посёлка Супсех в окрестностях Анапы (Очаповский 1967). В конце сентября (28 сентября 1982) начинается осенняя миграция соколов и в районе Сочи. Интенсивный пролёт кобчиков на Имеретинской низменности (междуречье Мзымты и Псоу) отмечен нами 4 октября 1989. За 1 ч наблюдений было учтено около 100 птиц, пролетевших в одиночку и небольшими группами по 5-7 особей в юго-восточном направлении. Завершается осенняя миграция в первой декаде октября.

Как весной, так и осенью кобчики придерживаются открытых пространств в приустьевых участках рек и приморских низменностей, не удаляясь от морского побережья более чем на 1-2 км.

В горной части Северо-Западного Кавказа появление кобчиков во время миграций носит случайный характер. В Кавказском заповеднике известны регистрации этого вида в посёлке Гузерипль (Аверин, Насимович 1938) и 26 апреля 1983 в высокогорье на пастбище Абаго (Тильба 1999).

Таким образом, кобчик на Северо-Западном Кавказе во время миграций характерен для степных и приморских ландшафтов. Наиболее выражен пролёт этого вида в Восточном Приазовье, где наблюдаются значительные скопления соколов в осенний период. На Черноморском побережье численность кобчика невысока, причём не только в пределах России, но и в соседних регионах, в частности в Абхазии (Бернацкий 1958; Маландзия 2000) и в Крыму (Костин 1983). Не исключено,

что более мощная приазовская миграционная ветвь разделяется у Тамани на две, которые огибают Чёрное море с востока и запада. Это, вероятно, приводит к рассредоточению и снижению численности пролётных особей в Причерноморье.

В литературе имеются указания о годовых различиях в сроках валового пролёта кобчика, носящего иногда массовый, иногда незначительный характер (Дементьев 1951). Такая же картина миграций этого вида прослеживается и на Северо-Западном Кавказе. Неравномерная встречаемость мигрантов связана, возможно, со сжатыми сроками пролёта основной части кобчиков, после чего выявить их значительные по численности группировки уже не удаётся.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника // *Тр. Абхазского музея* 3: 31-81.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. факультета Харьк. ун-та* 32: 7-72.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 1997. Хищные птицы и совы г. Краснодара и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тез. докл. межресп. науч.-практ. конф., посв. 150-летию со дня рождения Н.Я.Динника*. Ставрополь: 45-47.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1994. К весенней орнитофауне Калининских плавней // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий: Тез. межресп. науч.-практ. конф.* Краснодар, 1: 170-173.
- Ильях М.П., Заболотный Н.Л. 1999. Хищные птицы и совы низовой Кубани // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 2: 59-65.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2005. Орнитофауна Черноморских лиманов России и прилегающих территорий // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 5: 72-96.
- Маландзия В.И. 2000. К изучению миграций птиц Абхазии // *Биологическое разнообразие Кавказа: Тр. 1-й Регион. конф.* Сухум: 162-171.
- Маловичко Л.В., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В., Федосов В.Н. 2003. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 220-225.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья // *Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа*. Л.: 75-83.
- Тильба П.А. 1999. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. Вып.81. Фауна Кавказского заповедника. М.: 53-87.

Хищные птицы северной части Волго-Ахтубинской поймы

Е.В.Гугуева, В.П.Белик, В.Ф.Чернобай

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Волго-Ахтубинская пойма в пределах Волгоградской области в 1990-е годы была выделена в качестве КОТР международного значения «Ахтубинское Поозерье», занимающее площадь 138 тыс. га (Чернобай, Сохина 2000). На её основе в 2000 году был создан природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» площадью 154 тыс. га (Коринец 2004). В последние годы ведётся мониторинг орнитофауны Парка (Чернобай, Сохина 2000; Чернобай и др. 2001, 2002, 2005; Чернобай 2004; и др.). В данном сообщении подводятся некоторые итоги изучения численности и распределения хищных птиц природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», прежде всего, по материалам исследований 2007 года.

Всего для Природного парка приведено 11 видов хищных птиц, в том числе 9 гнездящихся: скопа *Pandion haliaetus*, луговой *Circus pygargus* и болотный *C. aeruginosus* луни, тювик *Accipiter brevipes*, змеяд *Circaetus gallicus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *Falco vespertinus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (Чернобай 2004). Однако летом 2007 года нам не удалось найти скопу, противоречивые опросные данные о которой не позволяют включать её сейчас в число гнездящихся видов. Лишь 3 сентября 2007 на озере Широкогорлое (Среднеахтубинский район) встречена, вероятно, пролётная птица. Не отмечен также змеяд, возможность гнездования которого в пойме тоже весьма сомнительна. В начале августа 2007 года в пойме не было видно и луговых луней (что объяснялось, возможно, их случайным пропуском), которые регистрировались лишь 5-6 сентября 2007 предположительно на пролёте (5 встреч, в том числе один самец).

Из новых видов, найденных в Природном парке, отметим немногочисленного чёрного коршуна *Milvus migrans*, скопление которого из 9 особей встречено 5 августа 2007 на косимом лугу в районе озера Давыдкино (Ленинский район), а ещё несколько одиночных особей и пар наблюдали в других местах поймы. Редок коршун был здесь и в 1992 году: на Волге от села Каршевитое (Ленинский район) до Сарепты (Красноармейска) на 70 км водного маршрута 15 августа 1992 он был

* Гугуева Е.В., Белик В.П., Чернобай В.Ф. 2008. Хищные птицы северной части Волго-Ахтубинской поймы // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Иваново: 215-218.

встречен всего 3 раза; кроме того, выводок коршунов до 8 августа 1992 держался также у села Каршевитое. Отсутствие коршуна в прежних фаунистических списках было связано, по-видимому, с недосмотром, тем более что его гнездование (4-5 пар) отмечено на волжском острове Сарпинский по соседству с Природным парком (Чернобай и др. 2005).

В 2007 году на Нижней Волге впервые найден тетеревиатник *Accipiter gentilis*, взрослая самка которого встречена 5 августа в лесистой прирусловой пойме у озера Замора (Ленинский район). Этот ястреб появился здесь на гнездовье, вероятно, в самые последние годы, с чем оказалось связано резкое сокращение численности сороки *Pica pica* и других врановых птиц.

Близ села Лещев (Ленинский район) 7 августа 2007 наблюдался взрослый осоед *Pernis apivorus*, гнездование которого здесь возможно в обширных лесах. Там же 6 августа 2007 встречен обыкновенный канюк *Buteo buteo*, но характер его пребывания выяснить не удалось, хотя на острове Сарпинский в 1995-1999 годах он, возможно, гнездится в количестве 1-2 пар (Чернобай и др. 2005).

В притеррасной пойме в устье реки Царёвочка 5 августа 2007 наблюдалась самка степного луня *Circus macrourus*, появившаяся здесь, возможно, в ходе послегнездовых кочёвок, а 8 октября 2007 в районе озера Давыдкино шёл выраженный пролёт этих птиц (7 встреч, в том числе 2 самца). На озере Невидимки (Среднеахтубинский район) 6 сентября 2007 встречен пролётный большой подорлик *Aquila clanga*; на обрывах надпойменной террасы у рыбопроизводных прудов (Ленинский район) 5 сентября 2007 отмечен орёл-могильник *Aquila heliaca*, а 8 октября 2007 там же наблюдался молодой могильник в гнездовом наряде. В период кочёвок и пролёта из заволжских пустынь в пойму могут залетать также курганник *Buteo rufinus* (встречен в октябре 2006 года) и степной орёл *Aquila nipalensis* (наблюдался 6 сентября 2007 в степи близ посёлка Средняя Ахтуба и 8 октября 2007 в пойме у озера Давыдкино). К зиме здесь появляются полевой лунь *Circus cyaneus* и перепелятник *Accipiter nisus* (Чернобай 2004), а также дербник *Falco columbarius* (встречен 7 октября 2007 близ села Лещев).

Численность закартированных в Природном парке гнездовой орлана-белохвоста на конец 2006 года составляла 35 пар, но при проверке в 2007 году часть этих гнёзд обнаружить не удалось. Однако при этом было найдено 11 новых гнездовых. Высокая плотность населения орланов (не менее 5-7 пар) отмечена в обширных лесах прирусловой поймы близ села Каршевитое, а также в центральной пойме вдоль ерика Старая Ахтуба. Здесь, по опросным данным, число жилых гнёзд орлана за 15 лет наблюдений возросло с 1 до 10. Не менее 7 гнездовых участков (при полноте учёта ~50%) было выявлено в 1992 году вдоль Волги между селом Каршевитое и Сарептой (70 км). В целом популя-

ция орлана в Природном парке может составлять сейчас не менее 50-70 пар, что в 2-3 раза больше, чем приводилось в 1998 году (Чернобай, Сохина, 2000).

Тювик оказался обычен в старых парковых осокорниках и дубняках на супесчаном аллювии в прирусловой пойме. Так, около села Громки (Ленинский район) на площади 2-3 км² обнаружено не менее 3 пар, т.е. плотность населения оставалась примерно такой же, как и в 1992 году на правом берегу Волги против села Каршевитое – 5-6 пар на 5 км² (Белик 1994). Изредка тювики встречались в перелесках центральной луговой поймы, где 7 августа 2007 примерно на 150 км автомаршрута было учтено 6 встреч, несмотря на очень скрытное поведение этих птиц. Они гнездились, несомненно, и в притеррасной пойме – в лесах вдоль реки Ахтубы. Их общую численность в Природном парке можно оценить минимум в 100-150 пар, т.е. в 10 раз больше, чем считалось ранее (Чернобай, Сохина 2000). Однако с появлением в Волго-Ахтубинской пойме тетеревятника угроза нависла и над нижневолжской популяцией тювика.

Численность болотного луня в начале августа 2007 года в Волго-Ахтубинской пойме была невелика. На 11 учётных площадках отмечено всего 9 птиц. При кадастровом же обследовании Природного парка в 1997-2005 годах на 7 участках водно-болотных угодий (180 км²) были учтены 24-37 пар и ещё 7-9 пар на 100 км² острова Сарпинский (Чернобай и др. 2005).

Чеглок в августе 2007 года был в пойме редок. Он отмечен лишь на одном гнездовом участке в районе озера Давыдкино. Там же выводок держался и 5 сентября 2007. По наблюдениям 1992 года, эти сокола значительно чаще встречались в лесах прирусловой поймы. Кобчик тоже был немногочислен, и на 11 учётных площадках в августе 2007 года было отмечено всего 8 особей. Редка оказалась и обыкновенная пустельга (4 особи). Малочисленность мелких соколов можно объяснить, вероятно, редкостью сороки и её гнёзд, используемых ими для гнездования. Так, 5-8 августа 2007 в Волго-Ахтубинской пойме были отмечены всего 2-3 встречи сорок, причём, судя по опросным данным, эти птицы исчезли здесь лишь в самые последние годы.

Всего, таким образом, в природном парке «Волго-Ахтубинская пойма» отмечен 21 вид хищных птиц, в том числе 11 достоверно или предположительно гнездящихся и 7 появляющихся на миграциях и зимовке. Характер пребывания скопы, змеяеда и могильника требует дополнительного выяснения.

Новые сведения о некоторых охраняемых и редких птицах Северо-Восточного Приморья

А.И.Антонов, С.В.Авдеюк, П.Лидер, Д.Кэри, Д.Стэнтон

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В конце мая – начале июня 2011 года состоялась непродолжительная поездка на северо-восток Приморского края с целью сбора материала по внутривидовой изменчивости некоторых воробьиных птиц: восточного воронка *Delichon dasypus*, синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*, светлоголовой пеночки *Phylloscopus coronatus* и ряда других видов. Попутно проводились обзорные экскурсии с целью полного выявления видового состава птиц посещаемых территорий. Их результаты в части, касающейся встреч охраняемых видов, а также редко регистрируемых в Северо-Восточном Приморье залётных видов легли в основу настоящего сообщения.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Пара отмечена 31 мая 2011 на пресноводной лагуне вблизи морского побережья в урочище Саён (приустьевая часть реки Живописная, 20 км к северу от посёлка Амгу).

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*. Один, скорее всего, холостой летующий аист наблюдался 3 июня 2011 в устье Джигитовки.

Скопа *Pandion haliaetus*. Жилое гнездо (шло насиживание кладки) обнаружено 1 июня 2011 на водораздельной листовенничной мари на хребте Сихотэ-Алинь в истоках рек Светловодная (бассейн реки Бикин) и Соболевка (бассейн Японского моря).

Хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis*. Одна особь наблюдалась в бассейне реки Великая Кема 3 июня 2011.

Чёрный журавль *Grus monacha*. Территориальная пара отмечена 1 июня 2011 на той же мари, где было найдено гнездо скопы.

Белогрудый погоныш *Amaurornis phoenicurus*. Одиночная особь наблюдалась 31 мая 2011 в приустьевой части реки Живописная. Ранее для территории Приморского края было известно лишь 5 встреч данного вида (Лабзюк 1988; Назаров, Казыханова 1988; Елсуков 1999; Глущенко и др. 2008).

Серый чибис *Microsarcops cinereus*. На лугу близ той же лагуны, где обнаружен *A. phoenicurus*, 31 мая 2011 отмечен один серый чибис.

Китайский скворец *Sturnus sinensis*. Не менее трёх особей этого вида обнаружено 31 мая 2011 в стае серых скворцов *S. cineraceus*, состоящей приблизительно из трёх десятков особей, в том же районе на побережье Японского моря, где наблюдались два предыдущих вида. Скворцы кормились в пирогенных местообитаниях на склонах холмов.

* Антонов А.И., Авдеюк С.В., Лидер П., Кэри Д., Стэнтон Д. 2012. Новые сведения о некоторых охраняемых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 77-79.

Ранее китайский скворец был зарегистрирован в Приморском крае только однажды, причём в осенний период (Назаренко 1967).

Розовый скворец *Sturnus roseus*. В том же скоплении скворцов, помимо серых и китайских, наблюдался один розовый скворец в летнем наряде. До настоящего времени описано лишь два случая залёта этого вида в Приморье (Назаренко 1971; Глущенко и др. 2008).

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2008. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **17** (443): 1491-1493.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Лабзюк В.И. 1988. Белогрудый погоныш (*Actinornis phoenicurus*) – новый вид и род для фауны Советского Союза // *Зоол. журн.* **67**, 4: 630.
- Назаренко А.А. (1967) 2017. Китайский скворец *Sturnia sinensis* в фауне Советского Союза // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1449): 2141.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 5-51.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1988. Ещё одна находка белогрудого погоныша – *Actinornis phoenicurus* (Pennant) // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 141.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1833: 4776-4777

Интересные встречи птиц в Иркутске осенью 2018 года

Р.В.Сайфутдинова

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Мы проводили наблюдения на левом берегу Ангары в черте города Иркутска на территории спорт-парка «Поляна», а также рядом с ним. На берегу реки местами растут деревья и кустарники, низменные участки заболочены. Выше по течению Ангары расположена Иркутская ГЭС, поэтому река здесь зимой не замерзает.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Встречена 8 ноября 2018. Утка плавала среди гоголей *Vesperhala clangula* по протоке между берегом и островом Елизовский. После того, как протоку пересекла лодка, каменушка улетела вместе с потревоженной стаей гоголей вверх по течению. Каменушка в Иркутской области – редкий вид. Гнездится по берегам горных рек в северной части озера Байкал, иногда зимует в истоке реки Ангары (Попов 2015).

* Сайфутдинова Р.В. 2018. Интересные встречи птиц в г. Иркутске осенью 2018 г. // *Байкал. зоол. журн.* 2 (23): 118.

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Встречена 16 ноября 2018 во второй половине дня. Взрослая чайка пролетела над галечниковой косой, затем стала кружить над водой, издавая крики в течение 2 мин. Затем птица скрылась из виду, придерживаясь южного направления. Несколько фотографий этой чайки размещены на сайте «Птицы Сибири» (<http://sibirds.ru>; см. рисунок). Это позволило орнитологам подтвердить принадлежность птицы к виду *P. eburnea*.

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Река Ангара, Иркутск. 16 ноября 2018. Фото автора.

Эта встреча – третья из известных в Иркутской области и четвертая у Байкала. Н.М.Оловяникова видела белую чайку 30 мая 1988 на мысе Покойный и 22 июня 2003 в районе мыса Заворотный на западном берегу Байкала (Оловяникова 2006). Для Байкальского региона известна ещё одна находка белой чайки в Баргузинском заповеднике. Там впервые на северо-восточном берегу Байкала белую чайку встретил А.А.Ананин 13 июня 1992 в устье реки Большой (Ананин 1995).

Серая ворона *Corvus cornix*. Встречена 29 октября 2018. Летела через реку в сторону многоэтажной жилой застройки. У строящегося дома в жилом комплексе «Сигма» к ней присоединились две чёрные вороны *Corvus (corone) orientalis*. Затем все три птицы скрылись из виду. В Иркутске периодически отмечаются залёты *C. cornix*, а также не исключается спорадическое гнездование отдельных пар (Попов 2015).

Литература

- Ананин А.А. 1995. Новые виды птиц Баргузинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 64-65.
- Оловяникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 4: 183-197.
- Попов В.В. 2015. *Наземные позвоночные Иркутской области. Распространение и охрана.* Иркутск: 1-141.

